

Паинцевские портреты

Воспоминания односельчан, переживших лихую годину Великой Отечественной войны и сделавших все возможное и невозможное, чтобы наш народ победил в той страшной войне, собрали учащиеся Паинцевской школы во второй половине 1980-х годов. Многих из тех, о ком рассказывают эти воспоминания, уже нет с нами. О них осталась память! Светлая память! Вечная память!

Михаил Иванович Шихов

М.И.Шихов родился в голодном 1921 году в деревне Паинцы в многодетной семье. Благодаря великому трудолюбию, семья ходила в «средняках». В 1934 году отец одним из первых паинцевских мужиков вступил в колхоз, но жить от этого легче не стало. От непосильной работы по дому и на колхозных полях заболела и умерла мать.

Незаметно пролетели детство и отрочество. После окончания Лязгинской семилетней школы Михаил вернулся в родную деревню и стал работать в колхозе. Еще в школе он вступил в комсомол. Сельская молодежь избрала его секретарем комсомольской организации, которая объединяла ребят и девчат из восьми окрестных деревень. Сообща ходили на субботники, выпускали стенгазеты, проводили подписку на газеты и журналы, вручали красные знамена передовикам производства, в деревенском клубе ставили пьесы и концерты. В 1940 году Михаил Иванович стал учителем местной школы и одновременно студентом заочного отделения Пермского педагогического училища. Однако ни поработать, ни поучиться ему не пришлось: в конце 1940 года его призвали на действительную службу в Красную Армию.

Служить молодому новобранцу пришлось на Дальнем Востоке около Хабаровска сначала стрелком в стрелковом батальоне, а потом, после окончания школы радистов, радистом 2-го класса 896-го отдельного батальона связи. За образцовую службу М.И.Шихова назначили начальником радиостанции средней мощности, расположенной вблизи границы. На границе было неспокойно! Ее постоянно нарушали диверсанты, контрабандисты, в воздушное пространство СССР вторгались японские самолеты. Советским воинским частям приходилось находиться в постоянной боевой готовности. Суток не проходило без пограничных инцидентов.

«Однажды ночью, - вспоминал Михаил Иванович, - батальон был поднят по тревоге, и мы совершили восьмидесятикилометровый марш – бросок. Пора осенняя, октябрь. Батальон расположился на склоне сопки в густом орешнике в четырех километрах от границы. Нам зачитали приказ, что наша часть остается зимовать на этой безымянной сопке. А где жить зимой? Каждая рота стала рыть саперными лопатками огромные котлованы для землянок. Над котлованами из жердей соорудили стропила. Перекрытия крыши покрыли дерном. Внутри помещений из жердей построили двухярусные нары. В

каждой землянке сложили по две кирпичные печки. Стены землянок изнутри заштукатурили и побелили. Вот и жилище на зиму!

Ежедневно проводили тактические занятия на заснеженных полях. Порой были схватки с нарушителями границы. Воевать приходилось в любое время суток, в любую погоду, иногда в самых трудных условиях. Основное внимание относительно снабжения продовольствием уделялось войскам, сражавшимся на западном фронте, а нам, дальневосточникам, паек был урезан. Наши воинские части были вынуждены заниматься рыбной ловлей и охотой. Это была настоящая армейская закалка.

3 августа 1945 года начались военные действия с японскими самураями. Наша часть в составе соединения, которым командовал генерал армии Пуркаев, форсировала Амур и выдвинулась в направлении города Харбина. Японцы оказывали яростное сопротивление, но 3 сентября 1945 года с ними было покончено. Эту победу я встретил в Харбине, а в декабре 1945 года демобилизовался в звании старшего лейтенанта политического состава войск связи.

В начале января 1946 года я вернулся в Паинцы и стал работать учителем в семилетней школе, одновременно продолжил учебу в Пермском педучилище, которое закончил в 1952 году. В Паинцевской школе я проработал 25 лет, преподавал географию и историю, был директором школы. С педагогической работы был отозван в аппарат Лысьвенского городского комитета партии на должность инструктора. Затем снова работал в школе. В 1968 году вместе с семьей мы переехали в Белоярский район Свердловской области, где я был назначен директором Кочневской семилетней школы. Там мной был проведен успешный эксперимент по обучению детей по новой программе. Наш опыт стали внедрять в другие школы. В 1982 году по возрасту и состоянию здоровья я вышел на пенсию и переехал на постоянное жительство в г.Заречный Свердловской области».

Участник Второй мировой войны Михаил Иванович Шихов награжден орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», юбилейными медалями, а за педагогическую деятельность поощрен многими грамотами городского и областного отделов народного образования.

Любовь Васильевна Шихова

Девичья фамилия Л.В.Шиховой Лежнина. Она родилась в деревне Пижанка на реке Вятке в Кировской области. Семья родителей была большая и дружная. Жили в достатке. В период репрессий и раскулачивания отец и мать были высланы из деревни. Люба с двумя младшими братьями нанималась к жителям деревни пасти скот, чтобы как – то прокормиться. Она очень хотела учиться, но в школу ее не брали, потому что девочка была дочерью репрессированного крестьянина. Учительница разрешила Любе сидеть в коридоре школы у дверей класса. Так, сидя у дверей в класс, она закончила начальную школу. Семилетнее образование получила уже как все дети, сидя в классе за партой.

После школы Люба поступила учиться в педучилище города Советск. Училище девушка закончила с Почетной грамотой и была направлена на работу на Урал. Так она оказалась в Новорождественской школе Лысьвенского района. Здесь она стала Отличницей народного образования. Детей она не только учила, но и воспитывала. Любовь Васильевна пользовалась большим авторитетом у учителей и родителей.

Вдруг грянула война. Уже полгода шли бои за Москву. Любовь Васильевна приезжала в Лысьву в военкомат и просила отправить ее на фронт. Первая попытка оказалась неудачной. Через месяц девушка снова приезжает в военкомат и упрямо настаивает на отправке на фронт добровольцем. Её просьбу удовлетворили, и она стала наводчиком зенитного орудия. Сослуживцы, а это были в основном девушки, избрали Любовь Васильевну вожаком комсомольской организации. Случилось так, что из батареи дезертировал пожилой солдат, но его вскоре задержали органы безопасности. И вот солдат предстал перед строем военнослужащих девушек. Офицер госбезопасности зачитал приговор: «Расстрел!», а затем обратился стоящим в строю девушкам: «Кто расстреляет дезертира?» Повисла тревожная пауза. Вдруг из строя на шаг вперед вышла сержант Люба Лежнина: «Я расстреляю!», и она привела приговор в исполнение: расстреляла труса.

Войну Любовь Васильевна закончила под Варшавой. Ее демобилизовали досрочно ввиду того, что она была учительницей, а учителя очень были нужны в школах. Погостив недолго в родной деревне Пижанка, повидавшись с родственниками, Любовь Васильевна вернулась в Новорождественскую школу. Год спустя после войны в Новорождественск по заданию районо приехал Михаил Иванович Шихов инспектировать школу. Здесь он и обратил внимание на молодую статную и красивую учительницу Любовь Васильевну Лежнину. По просьбе Михаила Ивановича и согласию Любовь Васильевны ее перевели работать в Паинцевскую школу учителем начальных классов. Через год Любовь Васильевна и Михаил Иванович поженились. Вместе работали в одной школе, вместе вели большую общественную работу. Её любили ученики, а жители деревни обращались к ней за советом. Теперь ей за 80. Она проживает в Свердловской области в поселке Исток. Здесь живут ее два сына, а дочь приезжает из города Заречного. У Любви Васильевны семь внуков и один правнук.

Петр Александрович Риск

П.А.Риск - участник Великой Отечественной войны. Он ушел на фронт из деревни Паинцы в сентябре 1941 года. Его фронтовые пути начались в боях под Москвой в качестве пехотинца. Однако вскоре он попал в 15-ю танковую бригаду и стал заряжающим в танке. В танке он освобождал города Орел, Калиновичи Гомельской области, Минск, Сталинград. Петр Александрович вспоминал: «Месяцами были без сна. Не успевали ремонтировать танк, в котором было шесть пробоин. Когда наша часть

двигалась на Восточную Пруссию в 1943 году, меня ранило в плечо. Ранение было очень тяжелым. Я долго лежал в Саранском госпитале, получил II группу инвалидности, и после выздоровления был отправлен домой».

За свои ратные подвиги и мужество Петр Александрович Рискос был награжден орденами Отечественной войны и Красной звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Сталинграда» и «За боевые заслуги».

Александра Васильевна Новикова

Родом я из Удмуртии. Жизнь прожила трудную. Когда началась война, мне было 22 года. Муж ушел на фронт, и на руках у меня остались двое детей. С фронта получала письма. В одном из боев муж получил ранение в руку, но оно оказалось не тяжелым, и после госпиталя он писал, что снова уходит в бой. После этого писем не было. Мой муж Андрей Павлов пропал без вести.

А я работала в бригаде, выполняла всю тяжелую работу, поскольку в деревне остались старые да малые. Была я и за плугом - пахала и боронила поля, косила и метала сено, молотила снопы, возила мешки с зерном на мельницу. Взрослым помогали подростки 9-10 лет. Утром рано бригадир ходил по домам и будил на работу. Времени 4-й час утра, вроде бы только уснули, а надо вставать с постели и идти пахать землю. Лошади худые, кормить нечем, за пахотой идут плохо. Добрых – то лошадей всех забрали на фронт. Самого необходимого у нас не было: спичек, соли. Ели гнилую картошку, варили крапиву. Хлеб не пекли: вскипятим в котле воду, заварим мукой и едим. Когда дров не было, то печи топили ржаной соломой или сучьями. Продукты: молоко, шерсть, яйцо, зерно, картошку сдавали государству для фронта. Когда молотили рожь, зерна обжаривали на листах железа и ели. Ржаные зерна очищали от половы и варили в воде.

Александра Прокопьевна Федосеева

Когда началась война, мне было 33 года. Муж Федосеев Павел Григорьевич ушел на фронт, а я осталась с тремя детьми на руках. Как мне было тяжело! Видно, меня Бог спас. Работала в бригаде, весной возила навоз на огороды, где выращивали капусту, морковь и другие овощи, полола сорняки, поливала рассаду. Воду для полива возили на лошади в бочке. Приказ бригадира был законом. Дождь – не дождь, снег – не снег, метель – не метель, а надо было выполнять всю работу. Серпом жала рожь. Он у меня и сейчас сохранился. Приходит раз бригадир в поле мерить площадь, сколько я нажала – намерил 18 соток. Лошадь я с детства умела запрягать и распрягать. Помню, ездила я с зерном на мельницу за 20 километров. Обрато с мукой поехала и среди леса на дороге лошадь остановилась и не идет дальше, а темно становится, и мерзнуть я начала. Кое – как до ближайшей деревни Кутамыш доехала. Там пришлось переночевать. Лошадь пала – током убило – так мы ее с детьми ели. Ягнята пропадут, мы их тоже ели. С фронта приходили письма. Одно из них сохранилось. В 1944 году на мужа Федосеева Павла Григорьевича пришла похоронка. Он похоронен в братской могиле на Украине в Кировоградской области Новомиргородского района села Бровково.

Екатерина Николаевна Девяткова

В начале войны мне было 12 лет. Отца взяли на фронт. Трудоспособное население отправляли на лесозаготовки. Это примерно за 25 км от нашей деревни Кутамыш. Маму отправили в лес. Мы, дети, остались с бабушкой. Время было голодное, что только не ели: лепешки из липы, крапиву. Я решила идти к маме и пешком пришла к ней. Когда она меня увидела, у ней слезы из глаз потекли. Я тоже заплакала, как же, такое расстояние прошла. В лесу загружали дрова «метровник» на лошадиные сани и развозили в городе по разным учреждениям. Радовались, когда в детский сад привозили дрова, там хотя бы покормят. Работала, руки мерзнут, одежонка плохая, портянки пристывали к лаптям, приходилось их

отдирать. А руки отогревали так: поставим ведро на костер, набьем в ведро снег, растопим его и в теплую воду опускали руки, вот так и грелись. Война закончилась. Мы радовались, что наш отец Федосеев Николай Семенович живым с фронта вернулся.

Елизавета Архиповна Шихова (Катаева)

Жили мы в деревне Тайга. Наш колхоз назывался «Новая деревня». Мне шел 14-й год. Помню, как уполномоченный объявил: «Началась война». Мужчины ушли на фронт. Из нашей семьи ушли два брата: Петр и Михаил. Михаил погиб в 1942 году на Ленинградском фронте, а Петр пропал без вести. Нас в семье было 8 человек. Мы, подростки, помогали старшим. Зимой возили корма на ферму, летом сено косили. Во время войны я закончила 7 классов. Ели пиканы, клеверную головку, кору илима и лепешки из гнилой картошки. Порой в доме не было керосина, спичек, соли.

Анна Александровна Рискова

16 лет мне было, когда началась война. Братья ушли на фронт, один из них погиб, отец был в тылу. Как трудно жить было, с голода мы даже опухали. Я овощи в город возила продавать, чтобы купить немного хлеба. Работала в полевой бригаде, потом на ферме дояркой. Коров вручную доили. Пасти животных некому было, так пасли мы сами по очереди. Пасли даже ночью. Сами сенокосили, силосовали, сено гребли, а потом возили. Один раз послали меня на лошади за семенами. Сами перегружали зерно из баржи на телегу. Какая уж там сила у меня была... Однажды мешок вырвался из рук и упал в воду. Помню, отправили нас картошку копать за село Матвеево. Жили там на квартире. Надо было домой съездить, потому как у меня все лапти изнасились. А как ехать? До сих пор не забуду, старичок, у которого на квартире жили, дал мне новые лапти.

Хлеб был по карточкам. На лесозаготовках были в Каменном Логу. Осину пилили вручную, складывали на сани и развозили по учреждениям. Рабочих не хватало. Так мы двое работали на трех лошадях и нагружали дровами трое саней. Одна лошадь шла без управления. Её всегда ставили впереди, чтобы знала, по какой дороге идти. Помню, премию мне дали за хорошую работу: хлеб и мануфактуры 10 метров. Сшила себе костюм, купила хромовые сапоги – вот была радость.

Екатерина Ивановна Рискова

«Я росла сиротой. В начале войны мне был 21 год. Вся жизнь была сплошной работой: метала в зароды сено, ходила за плугом и пахала поля. Бывало, лошади замертво падали на поле от непосильной работы. Я знала и выполняла всю работу по выращиванию и обработке льна, ткала полотно. Умела запрягать и распрягать лошадей. Одна возила молоко в Лысьву на двух лошадях по 15 фляг. Дорога была плохая, фляги опрокидывались прямо в грязь, приходилось поднимать их, возила зерно на мельницу. Пасла коров. Ели лепешки из осинового опилок и сухого липового листа».

Жители деревни высоко оценивали трудолюбие Е.И.Рисковой и говорили: «Рискова Екатерина Ивановна работала за мужика».

Ирина Андреевна Решетникова

Когда началась война, мне было 16 лет. Отправили меня на курсы трактористов на месяц. После курсов работала в МТС – ремонтировали трактора. К месту работы из Паинцев ходили за 3,5 километров. Зимой дороги нет, шли по бездорожью. Из дома выходили в 6 часов утра, чтобы к 8 часам быть на рабочем месте. За опоздание судили.

В 1944 году меня отправили в Ленинградскую область. Там пахали на тракторе поля. Помню, огромные камни были на полях, так их приходилось объезжать. Видела, как на машинах везли пленных немцев.

После войны я так и осталась в Ленинградской области, и вот что со мной произошло. Мы уже закончили посевную. Погода была дождливая. День и ночь лил дождь. В поле не выехать, а за речкой был участок на склоне горы, где пахать все же можно было. Директор дал приказ вспахать этот участок в 25 гектаров. Его с 1941 года не пахали. Накануне послали мужиков делать мост через речку, чтобы по нему мог проехать трактор. Я подъехала к речке, мост еще не готов был, ну, я и подумала, что мой трактор и так проскочит – речка – то не глубокая. И правда, через речку я переехала, проехала еще несколько метров, а... дальше ничего не помню. Под гусеницами взорвалась противотанковая мина. Меня выбросило из трактора взрывной волной. Трактор мой вдребезги разнесло. Взрыв мощный был, оглушительной силы. Мужчины, что мост делали, услышали взрыв и запах дыма, прибежали, нашли меня без сознания. Когда я пришла в себя, почувствовала сильнейшую боль в ногах. От взрыва они обгорели. Только и крикнула: «Снимите с меня сапоги!» Кость ноги раздробило, а юбка вся была в узких ленточках, какие нарезают для тканья половиков. В больнице я все переживала за свой трактор. Меня успокаивали, мол, отремонтируем. Я тогда не знала, что от него ничего не осталось. Как только я факелом не вспыхнула. А это поле все равно вспахали. Тракторист другой дорогой в объезд на поле заехал, а обратно с поля он поехал по той дороге, где я ехала. Беда случилась почти на том же месте. Взрывом трактористу оторвало ногу, руки все изорвало, а парню было всего 18 лет. Я была на больничном, но на костылях пришла к месту взрыва. До сих пор не забуду, как парень кричал: «Спасите меня!». Спасти его не удалось – он потерял много крови. После этого случая на том поле еще 8 мин нашли.

